

Братская поддержка

Тай Чун

Весь отпуск Тая не отпускало ощущение неправильности происходящего, причину которого он никак не мог определить, так что отпуск получился нервны и каким-то скомканным. Он, конечно, старался не подавать виду, чтобы не портить отдых Ким Чжан, но сам постоянно варился в этих мыслях, которые разрешились только после того, как они вернулись обратно в Северную столицу. Тео снова вляпался, и на этот раз серьезно. Отец ездил в Сиань с Лю Яном, чтобы буквально вытащить Тео с того света. Тай в очередной раз возвел очи к небу и подумал, что такими темпами младшенький станет медицинским чудом. Уже стал.

Тео пока не мог уехать из Сианя в своем состоянии - полеты ему были противопоказаны, но раз гора не идет к Магомету, Магомет идет к горе, попросил номер Се Юэмин у отца, созвонился с девушкой и согласовал дату приезда, чтобы немного ее разгрузить и поднять боевой дух младшего из близнецов, готового скиснуть от своего ничегонеделания.

В аэропорту его встречал один из людей Се Юэмин, которого она прислала в качестве водителя. Тай никогда не был в Сиане и не особенно сюда рвался, но стоило отметить, что удобно жить в городе, где пробки не отнимают пару часов твоего времени. В остальном особой разницы с Пекином он не увидел. Через полчаса он кивком поздоровался с охраной в подъезде, поднялся на нужный этаж и нажал на кнопку звонка.

Се Юэмин

Юэмин не могла надолго оставлять Тео в квартире одного, потому что ему могла понадобиться помощь. Он уже лучше ходил, но все еще мог упасть из-за головокружения. Он мог самостоятельно есть, но еду ему все равно нужно было принести и поставить так, чтобы было удобно. Его все еще плохо слушались руки, и ел он вилкой или ложкой, потому что с палочками было сложнее.

Когда позвонил Чун Тай, Юэмин обрадовалась его предложению навестить брата. Потому что с ним можно было оставлять Тео, и Тео была важна поддержка его семьи. Чун тайтай сидела с маленьким ребенком, у Айлин и Янлин были свои дела, Чун сяншен уже и так провел несколько дней в Сиане сразу, как приехал сифу Лю, но пекинский фу шан шу не может надолго оставлять свои дела. У Чуна Тая наверняка тоже накопилась куча дел, потому что он только вернулся из отпуска, но он все-таки нашел возможность, чтобы приехать.

Юэмин открыла дверь и вежливо поклонилась. Брата Тео встречал Йенши, хотя можно было отправить и кого-то из сорок девятых. Сам фу шан шу не стал подниматься в квартиру.

- Здравствуйте, Чун сяншен, - сказала Юэмин. - Проходите, Тео в большой комнате.

С минуты на минуту должны были доставить обед все от того же Цзяня. Юэмин не

хотела заказывать сильно заранее, чтобы еда была теплой, и ей не приходил в голову вариант, что она могла что-то приготовить сама.

Тео Чун

Для Тео дни были примерно похожи друг на друга лишь с тем отличием, что он все еще не восстановился, и каждый новый день удавалось чуть быстрее встать, чуть больше пройти, чуть лучше удержать в руках ложку, удачнее надеть футболку, не запутавшись в рукавах и горловине, чуть внятнее говорить. Но все равно ему казалось, что все это происходит слишком медленно, ведь до сих пор кружилась голова, а путь до гостиной отнимал много сил. Но уже можно было не проводить весь день на кровати, а переехать на диван и жить на нем, пока Юэмин занималась своими делами.

Телефона у него все также не было, потому что руки слушались хуже всего, особенно пальцы, так что о том, что приедет Тай, Тео узнал уже от Юэмин. Ему было приятно, что старшой отложил в сторону свои важные дела и семейную жизнь и нашел время навестить его. Тай был сложным, его было непросто выносить длительное время, но Тео все равно относился к нему с той же щенячьей теплотой, что и всегда. Хотелось выйти, чтобы встретить его, но Тео бы до входной двери вечность шел, было логичнее дождаться брата уже в гостиной на том самом диване.

Он услышал, как Юэмин назвала Тая Чуном сяншеном и ухмыльнулся. Почти родственники, а обращаются друг с другом так, словно только что познакомились.

Тай Чун

Дверь почти сразу открылась, и Тай вежливо поклонился девушке в ответ. Он разделся и повесил пальто, потому что погода стояла на редкость мерзкая и промозглая, на вешалку, поставил небольшую сумку с вещами на комод. Он собирался провести в Сиане пару-тройку дней, чтобы Юэмин могла поработать и отдохнуть от выкрутасов мелкого. При всей своей скудности на эмоции он был безмерно благодарен ей за то, что именно она вытащила Тео и сейчас выхаживала его.

- Добрый день, Се Юэмин, - а лунтао в Сиане тоже неплохо живет. - Спасибо, что приглядываешь за Тео, надеюсь, он не прибавляет тебе еще проблем.

Тео иногда был упрямым, как баран, любил театрально драматизировать и показательно страдать, что в основном лечилось только жестким игнором со стороны окружающих. Понимая, что на него не обращают внимания, Тео скучнел и возвращался к нормальному человеческому поведению. Тай зашел в большую комнату и увидел брата.

- Выглядишь паршиво, - честно с порога сказал он, подошел ближе и похлопал брата по плечу, оценив, как тот отощал и спал с тела, хотя всегда пылал жаром и здоровьем на зависть окружающим. - Хорошо себя ведешь?

Се Юэмин

Юэмин не знала, можно ли назвать проблемами то, что она все эти дни практически

безвылазно следила за Тео, а первую неделю не только ухаживала за ним, но и охраняла даже от собственных людей. Проблема была не в Тео, а в том, что он чуть не умер.

- Мне не на что жаловаться, Тео быстро приходит в себя, - ответила она.

Когда близнецы находились рядом, она особенно явно видела, как осунулся и похудел Тео. Чун Тай и так был немного крупнее него, но сейчас они даже были похожи просто на родных братьев, а не на близнецов.

- Скоро привезут обед, - сказала Юэмин. - Я могу пока показать вам вашу комнату.

Она планировала отдать Чун Таю гостевую, потому что Тео по-прежнему спал в спальне её родителей, а она иногда с ним, иногда в своей. Брат Тео мог остановиться и в гостинице, но Юэмин казалось, что всем будет удобнее, если он будет жить здесь, благо места было достаточно.

Тео Чун

Тай появился как всегда холёный, аккуратный, невозмутимо отдохнувший, как и полагается примерному старшему брату. Хотя Тео предпочел бы, чтобы он не хлопал его по плечу, потому что мышцы были не такие крепкие, как раньше, и Тай попал чуть ли не по костям.

- Я тоже рад тебя видеть, Тай, - поморщившись от ощущений в костях, ответил Тео и потер предплечьем шею и то место, где она переходила в плечо. Старший был как всегда, убийственно честен, хотя мог бы и промолчать насчет внешнего вида, капитан Очевидность. Полежал бы он в коме недельку, посмотрели бы тогда на него. - Это я еще хорошо выгляжу. Вот дней десять назад было на что поглядеть.

Тогда он был, что называется, краше только в гроб кладут. Аж чуть ли не синий, с запавшими глазами и выступающими костями. Кристиан Бэйл, скинувший для роли Машиниста чуть ли не три десятка килограммов, выглядел и то получше.

- Обижаешь. Я очень послушный. В конце концов, кто тут у нас хороший мальчик? - Тео считал, что ведет себя почти идеально. Не скандалит, не дерется, ну или если только иногда и нечаянно, ест все, что дают и выполняет все, что говорят. Даже когда не хотелось, не было сил, лень, плохо, тяжело, но Юэмин говорила, что надо, Тео вздыхал, но делал.

Тай Чун

Тай не сомневался, что младший еще неделю назад был главным претендентом на звание самый реалистично выполненный оживший труп, это, все-таки, была не первая его кома, и Тай хорошо представлял себе, как выглядят люди, из нее только что вышедшие.

- Молодец, - усмехнулся Тай. - Приедешь в Пекин - куплю вкусняшку и покидаю мячик. А пока - место. И не грызи мебель.

И, не дожидаясь ответа от младшенького, пошел за девушкой, по пути захватив

свою сумку с вещами из прихожей. Он не привык ходить в уличной одежде дома и хотел переодеться во что-то более удобное и простое. Пусть сейчас был и не в костюме, потому что его визит не носил официального характера.

- Я не задержусь надолго, самое большее - на три дня, - сказал он Юэмин, чтобы она имела представление, на что рассчитывать. Если бы он узнал о травме Тео раньше, то приехал бы раньше, а в понедельник нужно было выходить на работу, которой накопилось непочатый край. В том числе его ждали и заветные папки Тео, которыми сейчас занимался отец. - И вне офиса я предпочитаю, чтобы меня называли Чун Тай, а не Чун сяншен, и обращались на "ты", но настаивать не буду.

Се Юэмин

Юэмин не вмешивалась в разговор братьев, они сами знали, что отвечать, и было глупо вступаться сейчас за Тео, будто он не знал, как реагировать на слова человека, которого он знал всю жизнь. Она пошла показывать Чун Таю комнату, в которой был наведен порядок, а вещи из шкафа переехали в те комнаты, где жили она и Тео.

- Хорошо, Чун Тай, - повторила Юэмин.

Ей было сложно переучиться, потому что брата Тео она всегда воспринимала как большого серьезного босса. Она и Тео долго не могла называть на "ты", но все же было логично согласиться.

- Эта комната в вашем... твоём распоряжении. Ванная за той дверью.

Раздался звонок в дверь - приехал курьер от Цзяня. Иначе ей бы позвонили с охраны, чтобы предупредить или спросить о каких-то еще визитерах. Юэмин извинилась и пошла встречать доставку, которая подоспела как раз вовремя. Курьер привез два объемных пакета с логотипом ресторана, и Юэмин пошла накрывать на стол. Она планировала, что обедать они будут в гостиной за большим столом, и Тео сможет нормально сидеть в кресле. Но пока она возилась с тарелками, он мог дальше сидеть на диване, где было удобнее.

Тео Чун

В любой другой ситуации в ответ на эти заявления старшего Тео бы просто показал спине брата средний палец и на том успокоился, но пока с пальцами неувязочка вышла и лучше было просто не позориться. У Юэмин могло сложиться впечатление, что они вообще ни во что друг друга не ставят, потому что большую часть времени они общались подобным образом, состоявшим, в основном, из многочисленных подколов и насмешек, но на самом деле это было всего лишь общением на людях. Тео знал, что Тай ради него оторвет голову любому, да и сам был способен на нечто подобное для близнеца. Хотя сейчас как и со всеми остальными самостоятельными действиями, с этими громкими заявлениями было все сложно.

- Может, все-таки лучше на кухню? - предложил Тео, наблюдая за тем, как Юэмин хлопочет, накрывая на стол в гостиной. Было в этой суете что-то теплое, семейное, уютное, потому что напоминало Тео о матери, которая точно также собирала обед, когда в доме появлялась вся семья. - Тай меня донесет, если что.

Добавил он из озорства, на самом деле планируя, что сможет донести свое тело до кухни сам, с некоторыми поправками на равновесие и головокружение, которое пока не проходило. Но это было нормально, организму нужно было больше времени, чтобы восстановиться, и нужно было просто смиренно ждать, не усугубляя ситуацию.

Тай Чун

- Спасибо, - Се Юэмин отправилась встречать доставку, Тай быстро переоделся и умылся, а потом убрал сумку в полупустой шкаф, где были разве что запасные одеяла, подушки и простыни. Тай был довольно неприхотлив, хоть любил уют и комфорт. В целом, его окружение его мало волновало, потому что важнее было то, что внутри, а не что снаружи. Он бы не обратил внимания даже на то, будь здесь розовые стены в цветочек, но заметил бы пыль на люстре или отпечатки пальцев на дверце шкафа. Ни того, ни другого тут не было.

- Конечно, дорогой, - тоном, не предвещающим ничего хорошего, заметил Тай, очень удачно появляясь в комнате во время последней фразы младшего. - Не донесу, так допинаю.

Малому нужно было больше ходить, а тот сидел на диване как султан, не особо-то шевелясь. И Тай собирался содрать с младшего три шкуры за те несколько дней, что он здесь пробудет, потому что Тео главное создать должную мотивацию, что если он вскорости сам не начнет скакать бодрым козлом, то Таю придется приехать еще раз. А Тай очень не любил повторять что либо дважды. Его синие фонари это прекрасно знали, знал и Тео.

- Нужно что помочь, Се Юэмин? - спросил он у девушки, которая накрывала на стол. Вообще эту часть его домашнего характера мало кто видел, но Тай не замечал ничего компрометирующего в том, чтобы просто помочь накрыть на стол.

Се Юэмин

- Я думаю, лучше здесь, - сказала Юэмин.

Так придется дальше таскать посуду, но зато ближе бегать на балкон, чтобы покурить. Юэмин уже поставила чай и расставила тарелки, положила палочки и вилку для Тео и выложила большую часть блюд из ланчбоксов в нормальные миски и тарелки. Цзянь прислал еды человек на пять, и помимо традиционной баранины здесь были говядина и даже утка. И отдельный бокс с красиво нарезанными фруктами, которые Юэмин с трудом переложила так, чтобы это смотрелось нормально.

- Помоги, пожалуйста, Тео дойти до стола, - сказала Юэмин Таю. - Ты будешь виски или пиво?

Тео пока нельзя было пить алкоголь, но Юэмин не стала бы спорить, если бы он решил выпить пару глотков чего-то крепче чая. Рядом был Тай, который, если что, донесет его до дивана или кровати. Юэмин поставила на стол чашки из тонкого полупрозрачного фарфора и пошла на кухню, чтобы заварить чай.

Тео Чун

- Ой, да куда ты денешься, - отмахнулся Тео от замечания старшего. Это он только на словах такой грозный. Тем не менее, развивать дальше тему Тео не стал, чтобы не нарваться на неудовольствие старшего из близнецов. Стоило ценить уже то, что Тай вообще приехал, хотя мог бы прикрыться делами и работой. Юэмин решила, что лучше все-таки будет здесь за столом, и Тео решил с ней не спорить. Ему-то было не сильно принципиально, даже удобнее здесь, потому что не нужно было ползти до кухни, хотя и не хотелось заляпать ковер и паркет.

Вопрос об алкоголе Тео выслушал с затаенной грустью. Строго говоря, если бы ему уперлось травить себя дальше, то никто в этом мире, ни Тай и ни Юэмин не смогли бы его переубедить этого не делать, но Тео все же был себе не враг. Удовольствие от пары глотков того же пива было сравнительно меньше, чем от возможности самостоятельно ходить и бриться - понадеявшись, что справится с этим плевым делом, младший из близнецов изрезал себе всю морду лица и в итоге только добавил работы Юэмин еще и с этим.

- Юэмин,хвати обычную кружку, пожалуйста, - попросил он девушку прежде чем она удалилась на кухню. - Я уже одну такую раздавил, - признался он близнецу, кивая на фарфор. - Понаделают посуды из бумаги. Черти что с руками творится.

Тай Чун

Стоило признать, что близнец был прав - никуда он уже не денется, так что Тай промолчал, сделав вид, что этого не слышал, чтобы Тео не думал, будто бы последнее слово осталось за ним.

- Не откажусь от пива, - ответил он Юэмин и подошел ближе к младшему, рассевшемуся на диване. - Сам дойдешь, или как?

Он помог ему подняться, потому что здесь не было впереди опоры, за которую Тео мог бы ухватиться - журнальный столик на колесиках для этой цели не годился, но весь остальной путь до стола младший проделал сам. Тай только шел рядом, готовый его поддержать, если вдруг того поведет в сторону из-за головокружения. На этот раз обошлось, и пусть до стола был завершен успешно.

- Что Ян сказал насчет рук? - Тай знал, что к маленькому ездил Лю Ян помогать восстанавливаться, строго говоря, именно благодаря ему Тео вообще мог тут шевелиться и даже разговаривать, уже даже почти внятно, если не обращать внимания на некоторую заторможенность и невыразительность. Обычно речь Тео было эмоционально богатой, как и его мимика, а пока его лицо хоть и ожило, но не совсем было лицом прежнего Тео. Вообще для человека, не так давно вышедшего из комы, Тео выглядел все же неплохо.

Се Юэмин

Юэмин уже чувствовала, что дольше всего у Тео будут восстанавливаться руки. Сейчас он с трудом справлялся с простейшими вещами, его прошлая попытка самостоятельно побриться закончилась плачевно. Юэмин верила, что со временем

эти сложности уйдут, даже без помощи сифу Лю, но сейчас Тео было трудно.

Она принесла с кухни чайник с улуном, кружку для Тео, два бокала для пива и две бутылки холодного Циндао. Она вспомнила, что не взяла открывашку, и воспользовалась вместо неё взятой с подоконника зажигалкой. Она все ещё не тянула на Чун тайтай.

- Он говорил, что могут остаться сложности. Но ещё он говорил, что Тео может все забыть, и вообще не факт, что он очнётся собой, - сказала Юэмин. - Я уверена, что руки восстановятся.

Она мало что могла сделать сама. Так работа, которую она выполняла, ухаживая за Тео, была под силу любой санитарке. Но Юэмин казалось, что она занята в основном тем, что упрямо доказывает Тео и окружающим, что все пройдёт. Что Тео полностью восстановится, кто бы ни говорил обратное. Сифу Лю и Дин дайфу знали свою работу, но они не знали Тео и упрямство Юэмин.

Она налила пиво себе и Чун Таю и разлила всем чай, после чего села за стол.

- Приятного аппетита, - сказала Юэмин и посмотрела на Тео, чтобы понять, нужна ли ему сейчас помощь.

Тео Чун

Тео воспользовался помощью Тая, чтобы встать, но от поддержки отказался, потому что все утро просидел на диване и немного отдохнул с того раза, как ему на этот диван пришлось перейти. Вообще наличие Тая в квартире существенно облегчало его участь. Его можно попросить о каких-то вещах, о которых приходится просить Юэмин, наступая на горло своей раздутой гордости, которая только и делала, что страдала все это время. Тео, конечно, пытался ее унять, но все равно неловко, когда ей приходится справляться с твоими носками, потому что руки под вечер совершенно не работают. Не говоря уж о том, чтобы помочь ему вымыться. Тео чувствовал себя куском гнилого мяса, ему хотелось соскрести с себя всю кожу, которой уже осточертела эта пена для лежачих больных, и с Таем была хотя бы возможность принять душ.

- Только неизвестно, сколько времени это займет, - Тео уже почти смирился с тем, что большая часть привычной деятельности оказалась для него недоступной. Почти. Где-то приноровился, где-то просто отказался от тех действий, которые требовали от него точности и мелкой моторики. И старался не думать о том, что будет, если пальцы так до конца и не восстановятся. - Без рук, конечно, тяжело, - признался он.

Он задумался, пытаясь понять, как будет ловчее наложить на свою тарелку всего понемногу - миски были слишком тяжелыми, чтобы он их поднял одной рукой, а если поднимать двумя - то как накладывать?

- Ты мне не поможешь? - пришлось все-таки просить Юэмин.

Тай Чун

Тай сел на свободный стул рядом с Тео, потому что не знал, как еще помочь ему

понадобится. Тео двигался скованно, словно точно пытался выверять свои движения, чтобы не задеть стол, стул или самого себя.

- Посмотрим, - нейтрально ответил Тай. - Прошло не так много времени. Наберись терпения.

Ждать Тео умел за редким исключением, ему нужно было все и сразу. Очнулся и побежал, а так не бывает. Организму нужно дать время восстановиться, а не ныть, как все плохо и все бесит. тай был уверен, что Тео именно этим и занимается, когда рядом никого нет - страдает и психует на самого себя. Он всегда так делал.

Тай поблагодарил Юэмин за пиво, пожелал присутствующим приятного аппетита и положил себе на тарелку несколько закусок и утку. Он заметил, что Тео не торопится набрасываться на еду, что было для него совершенно не свойственно. И что он держал в руке вилку так крепко, что мог бы ее погнуть, или, в противном случае, уронить. Без рук, действительно, тяжело.

- Я помогу, - он помог Тео с тарелками, положив всего понемногу из тех блюд, которые называл младший, затем расставил миски обратно и сделал несколько глотков прохладного Циндао. Он не планировал сегодня никуда выходить, хотя у него были с собой права, если вдруг понадобится куда-то ехать, например, в клинику.

- Ты не вспомнил, что было до аварии? - спросил он младшего.

Се Юэмин

Тай опередил её и помог Тео положить еду на тарелку. Эти три дня будет немного проще, потому что будет ещё один человек, который поможет Тео справляться с тем, что он пока не мог делать самостоятельно. А через три дня все будет лучше, чем сегодня.

Юэмин положила себе в тарелку говядину с овощами, пару баоцзы и салат из холодной лапши и отпила пиво. Сейчас она чувствовала, что может немного разжать хватку и расслабиться. Просто небольшая передышка, когда можно заняться ещё какими-то делами, а потом с новыми силами решать проблемы, которые будут оставаться.

- Машину нашли на шоссе там, куда тебе было совсем не по пути, - сказала Юэмин. - Все выглядело так, что ты гнал на большой скорости и не справился с управлением на мокрой дороге.

Она была уверена, что он либо гнался за кем-то, либо от кого-то. И два покушения в больнице явно говорили о том, что на Тео целенаправленно охотились. Но не удавалось найти никакие концы. И Юэмин не понимала, в чем был смысл покушений в больнице, когда врачи были уверены, что Тео не очнётся.

Тео Чун

Внезапно помог Тай. Тео думал, что он приехал только узнать какую-то информацию, позвонить и показать свое превосходство, но тот и правда приехал

помогать. Младший постарался представить, как бы вел себя Тай, если бы ему довелось оказаться в такой ситуации, когда не работают руки, не особо ловко получается ходить, да и говорить приходится старательно проговаривая звуки и тоны, чтобы тебя поняли. Уж наверное бы вел себя с достоинством и не принимал ничьей помощи. В прошлый раз, когда они попали в аварию на мотоциклах, Тай получил по голове и потерял память, но Тео провалялся без сознания все это время и потому не знал, как быстро восстановился старший.

- Не помню, - Тео покачал головой, осторожно и медленно, также медленно, как и действовал вилок, опасаясь пронести ее мимо рта. - Последнее что помню - это как рейс на Сиань объявили, а потом уже как в том подвале очнулся, но и то - частями только. Я, кажется, отключался все время.

Первые дни он помнил какими-то смутными кусками, как просыпался, видел Юэмин или отца, и снова вырубался. Тогда у него болело все тело, и внутренности в том числе, и ему было не до того, чтобы что-то там конкретное запоминать. Чуть получше стало, когда его привезли в квартиру Юэмин.

- К тебе долго память возвращалась? - спросил он Тая. Понятно, что у всех индивидуально, но хоть примерно понять, на что рассчитывать.

Тай Чун

Тай отдал должное кулинарным талантам сианьских поваров. Все было несколько острее, чем он привык, но не настолько, чтобы отказываться от обеда. Утка получилась сочной, отлично сочеталась с пивом. Баранина пахла непривычно, но в целом пришлась по душе.

- Кому ты опять перешел дорогу? - риторически поинтересовался он у Тео, не надеясь на ответ, потому что когда ты работаешь на пекинскую триаду, ты по определению мешаешь огромному количеству человек. Хотя Тай мог сказать, что он никому не мешал, и поэтому на него не охотились. Всегда только за Тео. Может, конечно их просто путали, и все шишки по несчастливой случайности сыпались на младшего.

Ноги могли расти еще от похищения Юэмин. Тео рассказал ему, потому что нельзя все вечно держать в себе, Тай же не собирался передавать эту информацию кому-то еще. Но у этого похищения еще оставался конец, за который не потянули - толстый и высокий начальник покойного Пса, клички и имени которой не знали. Тео кому-то встал костью поперек горла. Чтобы подобраться к Юэмин, логично было убрать ее верного рыцаря.

- Начала где-то через месяц, полностью вернулась через два или три, я специально не замечал. Но, извини меня, я на том свете и не был, - ответил старший, хоть и не любил об этом вспоминать. - Видеорегистратор не уцелел?

Се Юэмин

- Машина сгорела целиком, - сказала Юэмин. - Врачи не поняли, как Тео выбрался и обошелся без ожогов.

Она понимала, что дело было в магии Огня, иначе все было бы еще хуже. Значит, Тео выбрался из машины сам и находился в сознании достаточно долго, чтобы спастись от пламени. Он мог что-то помнить об аварии, но для этого нужно было, чтобы восстановилась память.

- Я думаю, что на Тео могли охотиться те же, кто устраивал похищение меня, - сказала Юэмин. - Из цель в том, чтобы рассорить Пекин и Сиань.

У неё было много вопросов. Если при анализе фактов получалась ерунда, нужно было проверять исходные предпосылки, и сейчас у Юэмин появились некоторые догадки, которые были больше похожи на правду.

- Асака или кто-то еще, кто за этим стоит, не воспринимает меня всерьез. Меня похитили, чтобы получить в качестве выкупа общак, который у нас есть. То есть рассчитывали, что доступ к этим деньгам у кого-то еще, и что решения принимает кто-то еще, - стала рассуждать Юэмин. - Посла аварии не было никакого смысла убивать Тео, если бы они действовали лично против меня. Я думаю, они хотели разозлить Чжу сяньшэна.

Тео Чун

Месяц, два или три - в целом не так уж и плохо, это не год и не два. Но, как справедливо заметил Тай, у него было только сотрясение, а не кома. Тео и раньше-то не очень хорошо разбирался в нервной системе, а сейчас позабыл даже то, что знал, но вроде бы при сотрясении не такие серьезные последствия. Руками, например, тот мог все равно работать, как и всем остальным. И здесь было бесполезно строить какие-то прогнозы, потому что память вернется тогда, когда вернется, или не вернется вовсе, насильно ее не вытащишь. Ментальные маги, наверное, могут, но полезут ли?

- Не обязательно, - заметил Тео. - У фу шан шу есть доступ к общаку, они могли надеяться, что Йенши согласится на их условия. Они бы получили деньги и избавились от лунтао. Никто не думал, что я приеду раньше, я поменял билеты в последний момент. Убив меня, они бы открыли себе путь к тебе.

Договорив, он замолчал. Такая длинная тирада оказалась для него довольно сложной, и Тео выдохся и устал. Он положил вилку, аккуратно сжал ладонь на чайной чашке и сделал несколько глотков, чтобы перевести дух, потом также аккуратно поставил чашку на стол, порадовавшись, что на этот раз ничего не разлил.

Тай Чун

Врачи многого не понимали, в том числе и не знали, что можно вернуться к жизни после таких травм, когда на тебе ставят крест. Тут Тай их не винил - в учебниках по анатомии не пишут о магии, а врачи в большинстве своем исключительные реалисты, предпочитают на чудеса не надеяться.

При всей своей убийственной честности, Тай все ж промолчал. Он, конечно, был бесконечно благодарен Юэмин, что она буквально спасла Тео, но воспринимать ее всерьез как лунтао Сианя пока не получалось. Но тут был риск нарваться на ссору с

Тео, который грудью и всеми прочими частями тела бросался на защиту своей юной пассивности, а ругаться с Тео ему сейчас не хотелось. Правильнее бы было промолчать, поэтому что подумал Тай, никто не узнал, потому что он был очень воспитанный. И дальновидный.

- Значит, пока никаких конкретных зацепок нет, - подытожил он. - И в обоих случаях эти нападки не прекратятся, кто бы из вас не был конечной целью.

Сиань сейчас был лакомым куском, потому что в перспективе этот богатый город мог приносить много денег. Но те, кто помельче, не полезут в открытую ссориться с Тигром, пытаясь настроить его против Сианя, потому что иначе Тигр и правда разозлится. Тай все же думал, что это играет старый знакомый японский черт, который уже и так прибрал часть древнего города себе и давно покушался на Северную столицу.

Се Юэмин

Больше всего Юэмин не нравилось, что все недавние проблемы обошлись без фатальных последствий по чистой случайности и не без помощи магии. Триада Сианя не могла ничего. Не было людей, ресурсов, навыков, вообще ничего, что понадобится для ведения войны. В любой момент хорошо подготовленный отряд бойцов мог свести на нет все, что сейчас было якобы под её контролем. Ей нужно было время, но времени ей не оставляли.

- Есть имя человека, который пытался убить Тео в больнице, но он мертв. Мы пытаемся узнать о нем хоть что-то, но пока не нашли зацепок в его окружении, - сказала Юэмин. - Главврач сразу обратился в полицию, и исполнителя убили в СИЗО.

У неё не было надежных связей на зоне, что тоже существенно уменьшало её возможности. У отца были свои люди, сейчас они все были мертвы. Не было и достаточно надежных и серьезных связей в органах, чтобы контролировать ситуацию. И любые попытки сейчас крепче зацепиться в городе спровоцируют стычки, к которым люди Юэмин не были готовы.

- Есть фото человека, который подкупил полицейского для второго покушения, личность пока не установили, - добавила Юэмин.

Тео Чун

Юэмин с Таем решали вопросы, а он ничем не мог им помочь, потому что помощь нужна была ему самому. Ему оставалось только делать вид, что он понимает, о чем они, но мысль терялась, начинала болеть голова, и уследить за ходом обсуждения не очень получалось. К тому же говорили о людях, о которых Тео даже не подозревал.

Было немного не по себе узнавать, что вот лежишь ты и так уже бревном в клинике, неизвестно, очнешься или нет, а кто-то все равно пытается тебя убить. Значит, все-таки боялись, что очнется и что-то вспомнит, и пытались обрубить концы. Только вот Тео-то очнулся, но все равно ничего не помнил из случившегося, даже обидно.

- Попробуешь что-нибудь узнать? - уточнил он у старшего, вряд ли вопросы с его стороны были лишь праздным интересом. Тай был не из такой породы людей. Или Тео хотелось надеяться, что прилетел волшебник в голубом вертолете и решил все проблемы на раз-два. Хотя он смутно представлял, как Тай тут может что-то решить, будучи не в Пекине. Он не знал Сиань, был здесь впервые в жизни и не знал даже части тех людей, которые окружали Юэмин. Не сказать, чтобы и Тео очень хорошо их изучил, для них он оставался чужаком и, скорее всего, так навсегда им и останется, будут они с Юэмин женаты или нет - неважно.

Тай Чун

Это все равно, что зацепок нет вообще. Учитывая, что население Китая вскоре приблизится к полутора миллиардам человек, искать его по фото кажется не лучшей идеей. Но раз нет больше ничего другого.

- Пока не представляю, как я это сделаю, но если есть возможность - отправь мне фото, - попросил Тай. Может быть получится что-то выяснить, но Тай пока не видел никаких возможных способов, кроме как просто посмотреть на фотографию в надежде, что снизойдет божественное просветление. Но этак можно смотреть до прихода Майтрейи и ничего не увидеть.

А Сиане не было связей, что существенно усложняло поиски. Если в Пекине везде были свои люди, которые могли пойти навстречу и оказать услугу, то здесь приходилось рассчитывать только на свои силы. Тай был тем еще прорицателем. То есть почти никаким, не развивал эту способность и не особо ей доверял. Но у отца было больше умений в этой области и он нередко прибегал к ней, чтобы кого-то или что-то найти. Нельзя отбрасывать в сторону этот вариант.

Се Юэмин

Юэмин взяла телефон и сразу скинула Чун Таю те фотографии, которые у неё были. Она сомневалась, что получится по ним что-то выяснить, но ничего не теряла от этой попытки. Она отпила еще пиво. Нужно было быстрее готовиться к тому, что её враги перейдут к нападению в любой момент. А для этого нужны были деньги и люди, и все это нужно было срочно, но так, чтобы не привлекать внимание в городе. Эта задача казалась сложной, но не сложнее, чем заставить Тео прийти в себя.

- Я скажу, если мы что-нибудь выясним, - сказала Юэмин. - Мы сейчас не готовы к войне. Перед тем, как в неё лезть, мы должны понимать, с кем имеем дело. И мало знать исполнителей.

Сейчас она не представляла, что именно контролировал Асака. Вряд ли ему досталось все, что было у её отца, большая часть связей потерялась. Кто-то из людей мог уйти или был убит. Но в город могли быть вложены дополнительные ресурсы, от которых могли появиться дополнительные источники дохода и сферы влияния.

Тео Чун

То, что Сиань не готов к войне, было ясно, как божий день. Не было ни достаточного количества хорошо подготовленных людей, ни каналов поставок, ни информации,

ни денег. А еще трех драконов и тысячи дотракийских воинов, ну так, для начала хватило бы. А еще вместо того, чтобы заниматься делами триады, она не может оставить его одного, потому что Тео все равно что без рук и ног сейчас, даже дойти до стула не может самостоятельно. Наверняка ее это тоже бесит.

Как бы он хотел, чтобы мог нормально двигать руками, нормально ходить и решать рабочие вопросы, а он сидит пнем на диване целый день, катает этот шарик в руках, как будто надеется, что все в одно мгновение станет как раньше, и от него совершенно никакого толку. Бесполезный и бессмысленный калека. Тео взял свою чашку, но от злости на самого себя руки не справились, и чашка с остатками чая, конечно же, полетела мимо стола, облив его брюки и паркет на полу чаем. Сама кружка не разбилась, но укатилась далеко в сторону.

- Ну твою же мать... - с обреченным бессилием приговоренного к казни произнес Тео, наблюдая за тем, как кружка покачивается из стороны в сторону на полу перед тем как остановиться. Он еще никогда так остро не ощущал собственную никчемность, как сейчас.

Тай Чун

Тай посмотрел на принятые фотографии. Это лицо ему было незнакомо, что было совершенно неудивительно. Намного удивительнее было бы, если бы на фото был кто-то знакомый, вот это был бы серьезный поворот. А так ханец, на вид лет сорок, не примечателен, одет средне, отличительных знаков, пожалуй, никаких. Ни заметных родинок, ни шрамов, ни родимых пятен, ничего. Тай убрал телефон и допил свое пиво.

- Хорошо, - ответил он. - Вряд ли я что-то смогу узнать, но врага лучше помнить в лицо.

Это было именно то, о чем говорила сейчас Се Юэмин. Она, может, и не выглядела как лунтао, но в здравом смысле и умении думать ей не откажешь. Хорошо бы, если бы это принесло свои результаты, а не просто печально закончилось, едва начавшись.

От этих мыслей его отвлекла упавшая у Тео кружка. По-видимому, в ней все еще оставался чай, потому что остатки его вылились на пол. До этого Тай не в полной мере принимал тот факт, что руки у младшего действительно не очень хорошо слушаются.

- Я подниму, - сказал старший из близнецов, подошел к чашке и поднял ее. Тео злился, это было видно невооруженным взглядом. Врать с честным лицом он умел только своим подругам.

Се Юэмин

Юэмин посмотрела на Тео, когда у того из рук выскользнула кружка, а Тай сразу бросился её поднимать. Остатки чая залили пол, что было не страшно, и облили брюки, которые стоило переодеть. Юэмин уже привыкла к тому, что в доме было много стирки, и её это не напрягало, потому что она не гладила и не сортировала вещи. Домашние штаны и майки можно было стирать кучей на короткой программе и

носить мятыми, а для приличной одежды существовала химчистка на углу дома, куда всегда могла сбегать охрана.

- Я принесу другие брюки, - сказала Юэмин и встала из-за стола.

Она сходила в спальню, которая сейчас была комнатой Тео, и принесла чистые брюки. Сейчас Тео уже старался переодеваться сам, хотя у него это получалось медленно, и иногда ему все равно нужна была помощь. С пуговицами, застежками и завязками он не справлялся, но можно было просто отобрать вещи без них. С остальным было чуть проще. Юэмин отдала брюки Тео.

- Чун Тай, поможешь Тео, если понадобится? Я помою чашку и вытру пол, - сказала она.

Тео Чун

- Спасибо, - ответил он, потому что Юэмин вызвалась принести чистые домашние брюки взамен тех, что промокли от чая, а Тай поднял укатившуюся кружку. Он угрюмо молчал все то время, пока вокруг него суетились. А он, дурак, еще и жениться надумал.

Снять промокшие брюки удалось довольно быстро, с этим проблем не возникло. Намного труднее было одеваться. То, что у здорового человека вызывает затруднение только в том случае, если штанина перекрутится, для Тео пока было верхом пилотажа. Потому что сначала нужно удержать брюки в непослушных руках, затем поднять одну непослушную ногу и ее, отчаянно сопротивляющуюся, сунуть в брючину, а нога, собака такая, на весу не удерживается дольше пары секунд и падает на пол, поэтому ее приходится закидывать на колено соседней ноги и таким образом пытаться удержать брюки, ноги и самого себя на стуле. А когда с одной штаниной разобрался, есть ведь еще и вторая!

Он не хотел прибегать к помощи Тая и огрызался, если тот пытался помочь, поэтому пыхтел, ругался сквозь зубы, путался в брючинах и чуть было не залез обеими ногами в одну штанину, весь взмок, но в итоге сумел справиться самостоятельно. К тому моменту его злость несколько угасла, но вместо чувства победы было скорее чувство опустошения.

Тай Чун

Тео всем своим видом показывал, что помощь ему не понадобится, хотя Тай думал совсем наоборот. Тео продолжал беситься и воевать с брюками, поэтому Тай не вмешивался, пока тот сам его не попросит. Даже не стал стоять над душой, а сел обратно на свой стул и принялся наблюдать за тем, как близнец агритса, как будто смотрел какой-то не очень интересный, но почему-то затягивающий фильм.

Он не собирался жалеть младшего, потому что это было прямой дорогой туда, откуда выбраться очень сложно. Стоит только начать себя жалеть, как любой прогресс заканчивается жирной точкой, и вернуть себе прежнюю скорость очень и очень трудно. Пусть лучше злится, иногда злость - это лучшая мотивация. А Тео умел быть упрямым, когда ему это было нужно, там и любой баран бы позавидовал его упертости.

Тай ничего не сказал, когда Тео все-таки справился со своей задачей, положил ладонь ему на плечо и чуть сжал в знак поддержки. Знал, что на любые слова Тео огрызнется, а потому они не будут услышаны. Да и не знал Тай, что сейчас говорить. Как-то не мастер он был вести разговоры, подобные этим.

- Се Юэмин, куда положить те, что сырые? - спросил он у девушки про брюки.

Се Юэмин

- В ванной за той дверью корзина для белья, - сказала Юэмин. - Спасибо.

Тео справился со своими штанами к тому моменту как она налила ему новый чай в чистую чашку, а заодно долила в чайник кипяток и протерла с паркета остатки чая. Тео было важно справляться самому, хотя сейчас рядом был Чун Тай, чья помощь наверняка меньше уязвляла его гордость, чем помощь самой Юэмин. Она взяла с подоконника сигареты и открыла балкон, но подумала, что сейчас Тео не отел бы оставаться один.

- Курить лучше на балконе, но сегодня можно сделать исключение, - сказала Юэмин и переставила пепельницу на подоконник в комнате, после чего закурила.

Она видела, что Тео жутко задевало, когда он зависел от других. И подумала, что так было бы с большинством мужчин, которые считали себя сильными и уверенными в себе. Если бы её отец не мог сам надеть носки, он бы озверел. Если бы Чжу сяншен не мог сходить в душ, это бы вряд ли его обрадовало. У ней начала зреть идея, которая могла помочь заработать деньги, не поднимая шум в Сиане.

- Как вы думаете, Чжу сяншен сможет помочь с тем, чтобы наладить не совсем законные поставки в Россию? - спросила Юэмин. - Мне нужно просто выйти на людей, кто может это устроить. Вроде Беркута.

Тео Чун

Тео угрюмо проводил взглядом Тая, отчаянно завидуя его возможности просто ходить. Дойти до ванной комнаты, чтобы бросить в корзину грязные брюки, и потом вернуться обратно, и путь это будет занимать от силы полминуты, а не десять, как в его случае. Это еще при условии, что он вообще сможет дойти в обратный конец. Ну как так может быть, что собственные ноги подводят? Что за нелепость такая, разве они не должны быть с ним заодно?

Его угнетало это состояние, он не мог относиться к нему с улыбкой, даже и будучи уверенным в том, что когда-нибудь это пройдет. Тем более, что такой уверенности вовсе не было, потому что Тео, как и многие мужчины, боялся быть слабым и немощным сейчас, в данный конкретный момент времени. И это было нормально, хотеть, чтобы тело ему подчинялось. Это было условием его комфортного существования. Он выполнял все рекомендации, старался делать все самостоятельно, но этого было недостаточно. Тай мог сколько угодно говорить, что нужно набраться терпения, Тео считал, что его понять может только человек, который побывал на его месте, а не который смотрел на него со стороны.

Когда Юэмин закурила, он отвернулся, потому что прошло еще слишком мало времени и никотиновый голод давал о себе знать.

Тай Чун

Тео совсем пал духом из-за какой-то кружки. К тому моменту, как Тай вернулся из ванной, куда отнес его брюки, младший все сидел в той же неловкой позе и явно не собирался куда-то перемещаться со стула, на диван, например. Тай не стал его сейчас трогать, пусть пострадает, ему иногда полезно. Когда у Тео нет возможности страдать, он вообще хиреет и чувствует себя паршиво из-за копившихся внутри эмоций. Это у него перманентное и быстро проходит, потому что вскоре ему надоест жалеть себя.

- Не имею чести знать Беркута, - Тай тоже подошел к балкону и закурил, заметив, что младший не присоединился, хотя раньше никогда не упускал такой возможности даже будучи после сотрясения мозга. Видимо, его сильно прижало, что он ни к пиву не притронулся, ни к сигаретам. Хотелось бы, конечно, чтобы Тео пришел к этим решениям после менее травматичных обстоятельств, но какие-никакие плюсы тут все были. - Но, полагаю, у Чжу сяншена есть нужные люди.

А вот решит он помогать или нет, это уже зависит от большого босса. Но Таю казалось, что если ему изложить идею, и Тигр сочтет ее стоящей, то он не откажется дать контакты необходимых людей.

Се Юэмин

Тео и Чун Тай были сорок девятыми, они не могли знать точный ответ на её вопрос. Но у неё было все больше понимания, что нужно сделать. Даже без помощи лунтао Пекина она могла найти варианты через того же Ханя, который всю жизнь занимался контрабандой. Вопрос был решаемым. Юэмин только не решилась обсуждать сейчас свою идею, мало ли, как её воспримут братья Чун.

- Я поговорю с ним, когда мы вернемся в Пекин, - кивнула Юэмин. - Тео сказал, что хочет ехать в столицу, а не в Линь Ян Шо.

В монастыре его восстановление могло бы пойти быстрее. Но Юэмин нужно было оставаться в Пекине, чтобы не запустить учебу, и чтобы обсудить дела с Тигром.

- Я надеюсь, что Тео скоро будет готов к перелету, - добавила Юэмин. - Но можно поехать и на поезде, это часов пять.

В Пекин шли скоростные поезда, которые были достаточно удобными и быстрыми. И этот вариант не стоило сбрасывать со счетов, думая о том, как Тео будет безопаснее ехать домой.

Тео Чун

Запах сигарет все равно проникал в комнату. В любой другой бы момент Тео махнул рукой и закурил, но тут было сразу несколько проблем - у него нет сигарет и зажигалки, он вряд ли сможет удержать сигарету в руке и тем более справиться с зажигалкой, а его энергия сейчас ему не подчинялась, как и все остальное. Его

гордость скончалась бы в муках, если бы он попросил помочь еще и с этим, особенно после того, как уронил кружку. Ненамеренно, но все же неприятно.

Поэтому он взял вилку и присмотрелся к тому, что на столе еще можно съесть, не уронив все это на пол или на себя, потому что это был бы полный финиш. К тому же Тай с Юэмин стояли довольно далеко от него, а слух его подводил из-за постоянно гула в голове, и, пока информация до него доходила, разговор уже уходил далеко вперед, так что вмешиваться туда не было никакого смысла. От него и так мало что зависело. Расслабься, блин, и получай удовольствие, когда за тебя все делают и решают.

Тео заметил утку и поволок к себе миску через половину стола. Это было неудобно и непросто, но удалось ничего не опрокинуть и даже переложить часть тушки к себе на тарелку. Вилка в руке держалась уже не так уверенно, как в начале обеда. Руки от постоянно напряжения быстро уставали.

Тай Чун

Тай достаточно хорошо знал младшего из близнецов. И когда Тео был не в настроении, он всегда ел, это ему помогало отвлечься. А тут он столкнулся с тем, что привычный способ приведения своих мыслей в порядок не так просто, как кажется, из-за не слушающихся его рук. И все равно Тео неплохо справлялся, даже не пытался есть руками, что наверняка было бы проще, а использовал с этой целью пресловутую европейскую вилку. Эта его театральность была настолько наигранной, что Тай буквально видел шелуху на ней. В этом был весь Тео.

- Он надеется вернуться к работе в Пекине, - ответил старший из близнецов, наблюдая за младшеньким. Вилка, казалось, сейчас вывалится из его рук, но пока этого не произошло, а малой занимался тем, что поглощал утку. В монастыре Тео будет чувствовать себя еще более бесполезным, чем сейчас, даже если теоретически он сможет там восстановиться быстрее, он терпеть не мог сидеть без дела.

- Сообщите, как решите вернуться, я пришлю водителя, чтобы вас встретил. Уверен, Тео и сам понимает, что еще не скоро сможет сесть за руль сам, - что, конечно, его тоже невероятно бесило. Тай слышал, что у Юэмин были права, но прислать водителя из числа охраны было проще, чем искать машину, чтобы девушка вела сама. К тому же Тео могла понадобиться какая-то помощь.

Се Юэмин

- Спасибо, я позвоню, - Юэмин кивнула.

Она смотрела за тем, как Тео справлялся с вилкой. У него устали и уже тряслись руки. Видимо он именно из-за этого уронил чашку. Но все равно он восстанавливался. Сегодня было намного лучше, чем даже пару дней назад. Сложно признать и принять, что лечение требует времени. Невыносимо бесит, когда не можешь сделать что-то прямо сейчас. И никакие заверения, что это пройдет, не помогают. Юэмин это очень хорошо понимала.

- Ты можешь узнать в клинике Хусин, чем они сейчас могут помочь? - спросила

Юэмин. - Есть же какие-то специальные упражнения. Может, Дин дайфу что-то подскажет.

Она понимала, что пекинский врач не ошибался. Как и тот, что был из сианьской клиники. Сифу Лю сделал невозможное, но дальше можно и нужно было использовать любые средства, которые помогли бы Тео. Что бы он ни хотел, пока не могло идти и речи о том, чтобы он сейчас вернулся к работе.

Тео Чун

Он положил вилку до того, как она упала, постарался сжать и разжать пальцы, чтобы сбросить с них напряжение, но даже это простое движение вызвало у него затруднения. Тео казалось, что у него чужие руки, вроде бы и его собственные - и следы от шрамов и мозолей на них те же самые, к каким он уже привык, все знакомые, но и в то же время не могут же его собственные руки вести себя, как будто они взяты у совсем другого человека и потому работают по каким-то другим законам, не как его. Странно смотреть на свои руки и не узнавать их. Даже ноги слушались уже намного лучше, колени перестали подгибаться, только кружилась голова и были проблемы с равновесием.

Тео откинулся на спинку стула, прикрыл глаза, потер предплечьем ноющий лоб. В тридцать с небольшим он чувствовал себя дряхлым стариком, который даже сидеть ровно не может. Что же будет потом. Он заметил, что Юэмин и Тай смотрят на него, по-видимому, ожидая, что он опять что-то уронит, а то и свалится сам, и, с одной стороны, его это раздражало, а с другой он понимал, что нельзя исключать такую вероятность, и они просто надеются успеть в этот момент как-то предотвратить падения чего или кого бы то ни было, правда, не очень понимал, как за ту секунду кто-то из них преодолеет расстояние от балкона до стола, а ведь тут немало.

Тай Чун

- По-хорошему, ему бы надо полежать в Хусин еще пару недель, где ему назначал лечение и физиотерапию, а специалисты будут заниматься более плотно, - заметил старший из близнецов. - Но это же Тео, он не будет лежать в клинике, уверенный, что все пройдет само.

Тео был из тех людей, которые не пойдут ко врачу до тех пор, пока не начнется гангрена. Он и сам был врачом, но в его состоянии он не мог даже вылечить царапину, не говоря уж о чем-то более серьезном. И Тай подозревал, что свечи или костер тут не помогут, до тех пор, пока организм сам не восстановится, потому что Тео не мог управлять своей энергией в подобном состоянии.

- Я заеду в Хусин, как вернусь, попрошу Дина дайфу дать мне упражнения, которые ему сейчас можно выполнять, и пришлю тебе. Похоже, Тео нужна помощь. - он докурил. Нужно было возвращаться к младшему, пока тот совсем не скис от одиночества.

- Тебе помочь пересест на диван? - спросил он младшего, возвращаясь к нему. Тот совсем измучился на стуле, даже есть перестал и не притрагивался к чаю. Он осунулся - час назад, когда Тай только приехал, младший выглядел бодрее, видимо, устал бороться со своими конечностями и столовыми приборами.

Се Юэмин

Юэмин кивнула. Тео устал уже от того, что сидел за столом и обедал, и сейчас ему было сложно даже дойти обратно до дивана. Юэмин затушила сигарету и закрыла балконную дверь, чтобы не дуло, потому что на улице было холодно, и это чувствовалось даже на застеклённом балконе.

- Тео, может пока поспишь? - предложила Юэмин.

Спать он мог и на диване, а она в это время планировала убрать со стола и загрузить посудомоечную машинку. За эти дни Юэмин стала непривычно хозяйственной, потому что не хотела часто приглашать уборщицу. Пока Тео восстанавливался, она старалась, чтобы в квартире бывало как можно меньше людей. Чун Тай был исключением, потому что его присутствие Тео было приятно.

Любой человек из Сианя был бы для Тео помехой, потому что неприятно, когда в тебе видят инвалида и либо таращатся, либо наоборот пытаются казаться понимающими до тошноты. Для Чун Тая Тео был братом, для Чуна сяншена сыном, они видели в нем это, а не ограничения, которые пока накладывала травма. Их присутствию рядом с Тео Юэмин была только рада.

Тео Чун

- Да, я бы полежал, - признался Тео. От сытости и усталости его клонило в сон, но идти до спальни было слишком далеко даже учитывая помощь Тая. И как бы ни хотелось быть гордым, сильным и самодостаточным, стоило трезво оценивать свои способности. Сейчас Тео быстро уставал и почти мгновенно отрубался, ему не снились ни сны, ни тем более кошмары, потому что его голове и без того было чем заняться, пока он спал. Например, восстанавливаться после сильного удара и комы.

Он уже не отказывался от помощи старшего из близнецов, хотя теоретически мог бы встать из-за стола сам, будь у него немного больше сил - опереться одной рукой на столешницу, а другой - на спинку стула, покачнуться вместе со стулом, но все же устоять, а потом уже идти. Сейчас он просто обхватил Тая за шею рукой и выпрямил непослушные ноги, и в таком же положении добрался до дивана.

Младший из близнецов устроился на диване поудобнее и затих, кажется, снова почти сразу провалившись в дрему. И ему не мешал ни свет из окна, ни разговоры, ни шаги, даже вздумай кто-то включить музыку или дрель в соседней комнате, он бы не проснулся. Или, по-крайней мере, сделал бы это не сразу.

Тай Чун

Тай помог Тео добраться до дивана и проследил, как тот укладывается. Уснул младший почти сразу - дыхание стало ровным и глубоким. Говорят, сон - лучшее лекарство, особенно когда страдает голова.

- Спасибо за обед, Се Юэмин, - Тай чуть понизил голос, но не настолько, чтобы говорить шепотом. Он был уверен, что Тео сейчас не проснется, даже пали у него над ухом пушками. - Я помогу убрать со стола.

Он не видел ничего постыдного в домашних делах, хотя предпочитал, чтобы ни его, ни Ким Чжан не беспокоила уборка или стирка, и этим занимались специальные люди. Тай, конечно, не умел готовить ничего сложнее бутербродов, лапши и риса, но в остальном вполне мог помыть посуду, убраться и даже рассортировать белье для стирки, потому что долгое время помогал Тетушке в доме Чжу сяньшена. Это был путь, который проходили многие синие фонари, своеобразное посвящение перед тем, как тебя посвящали в сорок девяты́е. Потому что если тобой недовольна Тетушка, значит, пиши пропало, карьера в триаде для тебя почти что закрыта.
